

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КЛИНИКИ И ТЕЧЕНИЯ АЛКОГОЛИЗМА У ЖЕНЩИН

M. B. Романова

*Саранская психиатрическая больница (главврач — В. А. Игнатьев)
Научный руководитель — проф. И. И. Лукомский (Москва)*

Нами в психоневрологическом стационаре и диспансере г. Саранска проведено изучение клинических проявлений и особенностей течения алкоголизма у женщин. Было исследовано 150 женщин и 150 мужчин, страдающих хроническим алкоголизмом. Алкоголизм у женщин представляет ряд особенностей как по темпам, так и срокам своего становления, по соотношениям между разнообразными патогенными воздействиями, а также по специфике клинических проявлений, течения и реакции на лечебные мероприятия.

Можно считать установленным, что начало злоупотребления алкоголем у женщин возникает, как правило, в более позднем возрасте, чем у мужчин. Наряду с запоздалой регистрацией злоупотребления алкоголем у женщин наблюдается и более поздний в действительности его дебют. Если у мужчин подавляющее большинство дебютов (96,6%) злоупотребления алкоголем падает на возраст до 25 лет, то у женщин преобладает начало алкоголизма в возрасте от 26 до 45 лет (83,55%).

Темп становления алкоголизма у женщин заметно ускорен. У большей части (62,7%) изученных нами женщин длительность интервала от начала злоупотребления спиртными напитками до формирования клинической картины алкоголизма не превышала 5 лет. В группе мужчин такие сроки формирования клиники алкоголизма наблюдались лишь в 17,3%.

Влияние так называемых «алкогольных традиций» на производство оказывается на женщинах в гораздо меньшей степени. Вместе с тем удельный вес лиц, по своей работе непосредственно соприкасающихся с продажей спиртных напитков (работники торговли, общественного питания), в группе женщин значительно выше.

Следует особо отметить большую роль патогенных влияний в семье и в личной жизни в целом на формирование алкоголизма у женщин.

Нельзя пройти и мимо того факта, что преморбидные психопатические особенности личности (в первую очередь истерические черты) у женщин-алкоголичек встречались намного чаще, чем у алкоголиков-мужчин. У женщин оказался также более низким средний уровень интеллектуального развития и образования.

Перечисленные выше особенности женщин-алкоголичек создавали менее благоприятные предпосылки для эффективного лечения, прежде всего для осуществления такого важного в обеспечении стойкости терапевтического эффекта звена лечебного процесса, как длительная поддерживающая терапия. Значение систематического проведения последней в достаточной мере не осознавалось многими больными в связи с низким уровнем их культуры. Многие женщины стремились скрыть, что они лечатся по поводу алкоголизма, и уклонялись от коллективных сеансов фармакологического лечения и психотерапии.

Низкая эффективность лечения у женщин проявлялась не только в кратковременности ремиссий, в частоте и раннем возникновении рецидивов, но и в резкой выраженности происходивших под влиянием алкоголизма изменений как в somатической, так и в психической сфере. Особенно обращает на себя внимание преждевременное постарение, одним из признаков которого является раннее угасание генеративной функции. В более короткие сроки и с большей степенью выраженности наступает у них и психическая деградация, что находит свое выражение в более заметном снижении возможностей их социально-полезной деятельности.

У женщин-алкоголичек нередко уже вскоре после начала алкоголизации происходит переход из 1-й стадии во 2-ю и в относительно короткие сроки — в 3-ю. Рано формируется синдром похмелья с переходом к системе одиночного пьянства, нередки амнестические формы опьянения.

В клинике женского алкоголизма менее отчетливо выступают черты алкогольного юмора. Более заметным оказывается сужение круга интересов, угасание культурных запросов, утрата этических норм поведения, крайняя лживость, нарастающее расторможение низменных влечений, склонность к асоциальному образу существования.

Одной из отличительных особенностей психотических форм алкоголизма у женщин является относительная частота возникновения их при сравнительно небольшой длительности алкоголизма (до 5 лет). Следует отметить крайнюю редкость возникновения у женщин алкогольного бреда ревности. В клинической картине алкогольного галлюцинаоза и белой горячки у женщин более отчетливо выступали колебания эмоционального фона. Психотические переживания характеризовались большей подвижностью, яркостью и полиморфизмом, содержание их нередко приобретало сказочно-фантастический характер. Амнезия психотических переживаний по выходе из белой горячки у женщин была более выраженной, что свидетельствовало о большей глубине нарушения сознания на высоте психоза и большей тяжести последнего. Более отчетливо выступала

яркость и чувственная окраска психотических переживаний. По выходе из психоза более выраженными были проявления деградации, что находило свое выражение не только в сужении круга интересов, утрате профессиональных навыков, а в дальнейшем — и норм этического поведения, но и в возобновлении злоупотребления алкоголем в весьма ранние сроки по выходе из психотического состояния. У женщин отмечалось некоторое преобладание алкогольного галлюцинаоза над делирием.

Как система лечебных мероприятий, так и арсенал средств, применяемых для лечения алкоголизма у женщин, не представляли существенных отличий от тех, которые оправдывали себя у мужчин.

Лечение тетурамом с последующим проведением тетурам-алкогольных проб у женщин не находило широкого применения. Эффективность лечения оказалась значительно ниже. Большая частота рецидивов обусловлена и тем, что последние у алкоголиков особенно часто возникают под влиянием психотравматизирующих факторов, к воздействию которых группа больных женщин оказалась более чувствительной, что объясняется значительным удельным весом преморбидных истерических и иных психопатических черт (эксплозивность, неуравновешенность).

В женской группе в силу тех или иных обстоятельств гораздо реже (в 2 с лишним раза) удавалось проводить длительную поддерживающую терапию.

Неутешительные результаты лечения женщин-алкоголичек не дают основания для вывода о бесперспективности лечения. Они лишь побуждают изыскивать возможности более дифференцированной тактики в процессе как курсовой, так и поддерживающей терапии алкоголизма у женщин.

Целесообразно установить для женщин более продолжительные средние сроки пребывания в стационаре. Выписывать их следует лишь по достижении больными большой устойчивости по отношению к патогенным влияниям. Целесообразно дополнять основной комплекс лечебных мероприятий включением в него антиаллергических, стимулирующих и седативных средств, малых транквилизаторов.

Особое внимание должно быть удалено систематическому проведению поддерживающей терапии вне стационара, для чего необходимо использовать самые разнообразные формы контроля за ее осуществлением и борьбы с уклонением больных от систематического посещения ими внебольничных учреждений. Регулярная связь с родственниками больных, общественностью, со всеми, кто заинтересован в обеспечении стойкости результатов лечения алкоголизма и в предотвращении рецидивов даст врачам надежных союзников в борьбе за разрешение задач второй профилактики алкоголизма.

УДК 616.65—002—615.361.45

ОТДАЛЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЛЕЧЕНИЯ ГИДРОКОРТИЗОНОМ УПОРНЫХ ФОРМ ХРОНИЧЕСКОГО ПРОСТАТИТА

Канд. мед. наук А. А. Кобелев

Факультетская хирургическая клиника (зав.—проф. Н. Е. Повстяной) и кафедра
кожных и венерических болезней (зав.—проф. И. И. Ильин) Челябинского
медицинского института

Опираясь на первую публикацию М. Е. Мебель, мы с 1962 г. включаем в комплекс лечения упорных форм хронических простатитов кортикостероидные гормоны путем непосредственного введения их в ткань предстательной железы.

Нами проведено наблюдение за двумя примерно равными группами больных (всего 298 человек), которые ранее длительно без эффекта получали различное этиотропное и патогенетическое лечение. Сроки предшествовавшего лечения обычно совпадали с продолжительностью заболевания. Они составляли: у 21,7% больных — до года, у 27,3% — до 2 лет, у 31,4% — до 3 лет и у 19,6% — более 3 лет. В возрасте от 20 до 30 лет было 62,9% больных, от 31 до 40 лет — 25,2%, от 41 до 50 лет — 8,4% и старше — 3,5%. Катаральный простатит диагностирован у 49,6% больных, фолликулярный — у 25,2%, паренхиматозный — у 24,5% и грануллематозный — у 0,7%. У 79,7% больных были выявлены различные осложнения простатита, в том числе у некоторых по два и более (задний уретрит — у 78,3%, везикулит — у 30,8%, радикулиты и невралгии — у 21,7%, нарушения половых функций — у 17,5%, неврастения — у 9,1%, эпидидимит — у 6,3%, цистит — у 4,9%, артриты — у 2,8%, синдром Рейтера — у 1,4% и др.).

Первой группе больных (143) проведено лечение кортикостероидными гормонами, второй (155) продолжена обычная комплексная терапия.

Гидрокортизон (или кортизон-ацетат) вприскивали трансперинально в боковые доли предстательной железы по 25 мг от 1 до 3 (реже 4) раз через 7—10 дней. В общем итоге сделана 341 внутриочаговая инъекция гормонов. При этом мы изредка наблюдали